

image not found or type unknown

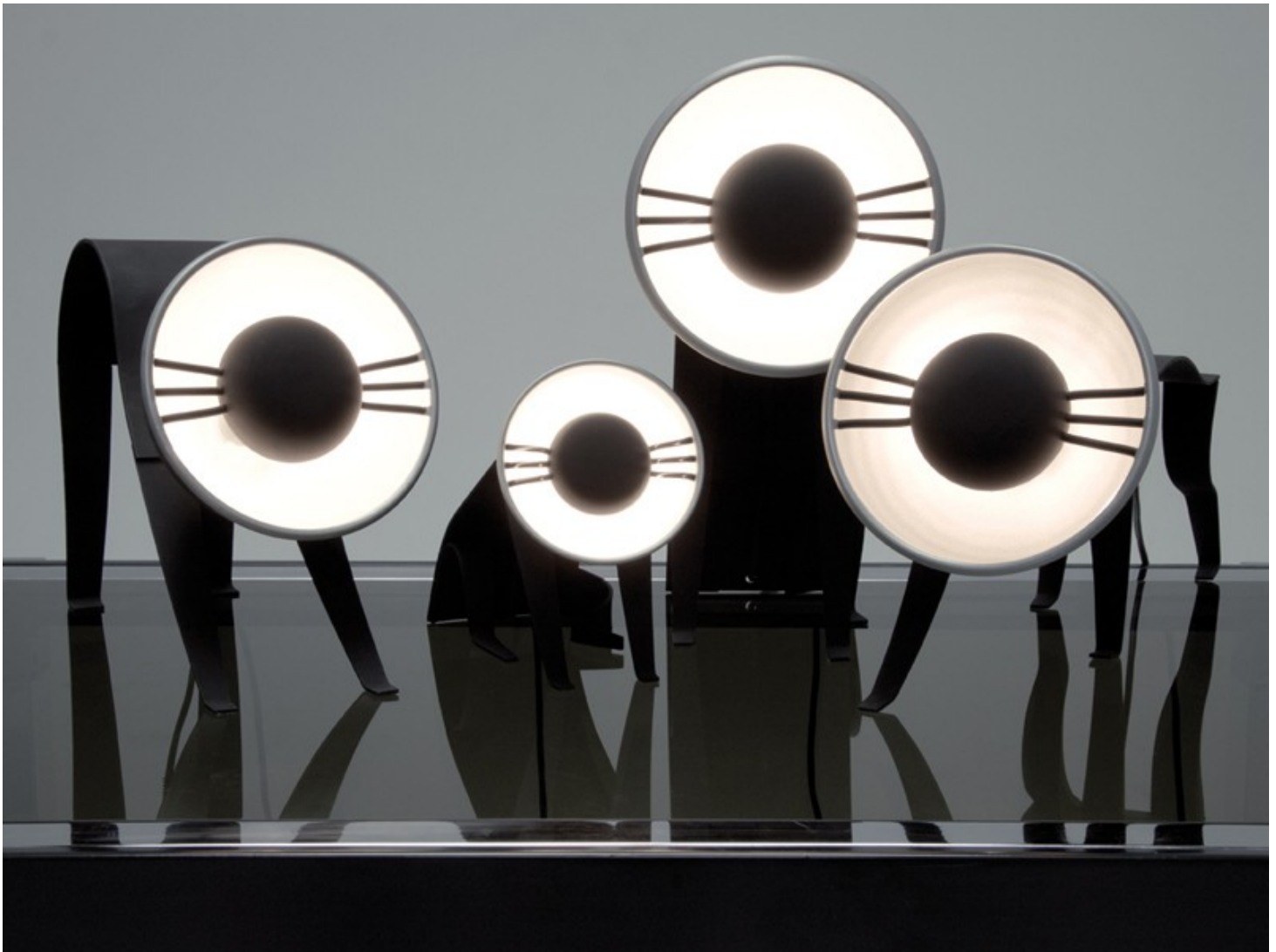

Когда я говорю «осмысление», имею в виду не размышление и понимание или некое внутреннее рефлексивное движение ума, направленное на проявление смысла явлений, а действие, направленное вовне, наружу, когда вещам и предметам навязываются идеологические установки, изначально им не присущие.

Очевидно, дизайн мог бы стать мощным психотропным оружием, способным изменить автоматические, дорефлексивные установки человека, обитающего в поле его досягаемости.

Проблема в том, что оружие это осознаётся именно как оружие довольно редко даже теми, кто его применяет, и, таким образом, зона военных действий напоминает в большей степени стихийное бедствие — когда молнии летят во все стороны, поражая всех без разбора, и вода прибывает настолько быстро, что затапливает всё вокруг, не щадя ничего — на мили и мили — до самого горизонта.

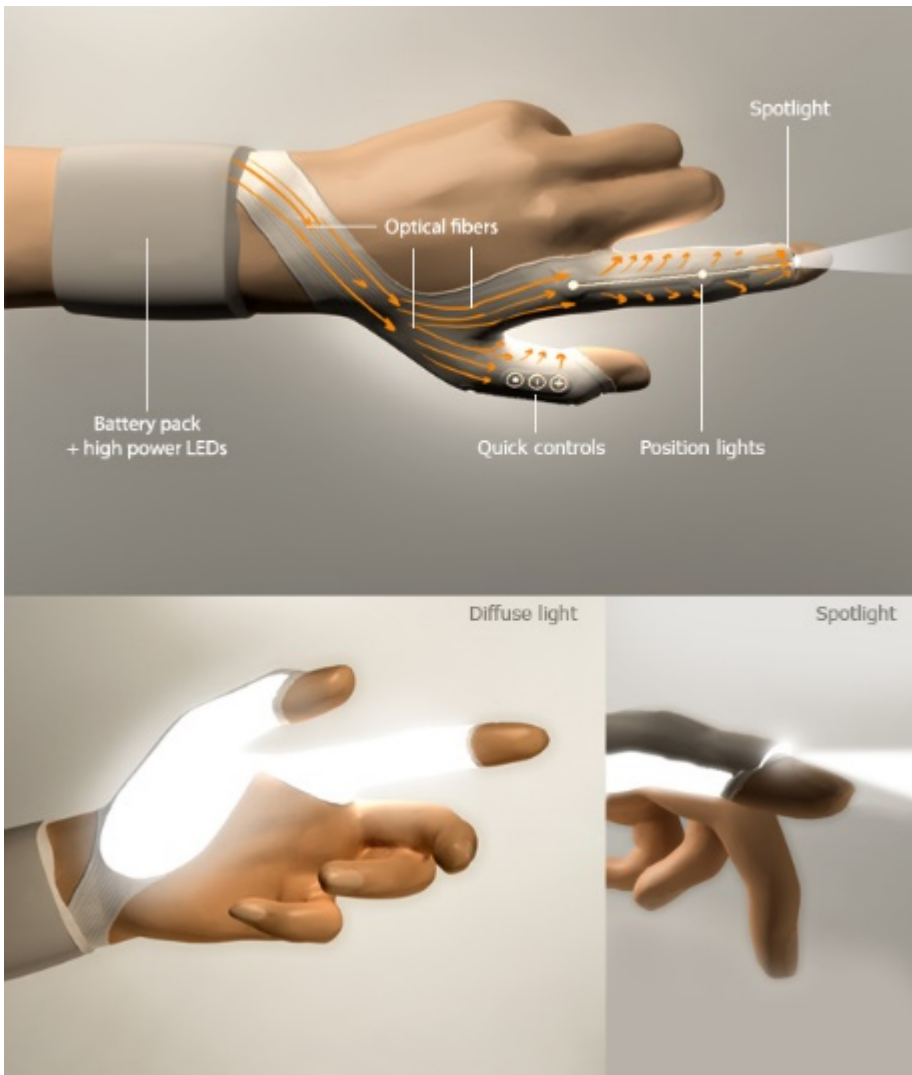
Важно понимать при этом, что сам по себе дизайн как метод абсолютно нейтрален в плане идеологии: идеологичным он становится, как только мы начинаем его применять с той или иной целью.

Для того чтобы понять, как действует дизайн, как он «работает», нужно прежде осознать, что человек обитает в пространстве скрытых, дорефлективных реакций.

Хороший дизайнер — медиум, человек, способный на спонтанные решения, который сам далеко не всегда понимает, почему поступает так, а не иначе. Вернее — он довольно часто постфактум понимает значение результата на уровне инстинкта, но довольно редко способен к глубокому анализу своих действий. Если дизайнер хорошо знает, что и почему делает, и не просто знает, но может рассказать об этом остальным, то дизайнером он продолжает работать просто по недомыслию руководства. Я имею в виду не стиль или цветовые решения, которые часто подчиняются данным (внешним) условиям, но всю совокупность элементов, проявленных в форме результата его действий.

Ле Корбюзье говорил, что дизайн - это «видимый интеллект, способный принимать различные формы.

«Чистый свет и чистая тьма представляют собой две пустоты, которые суть одно и то же. Лишь в определённом свете — а свет определяется тьмой, — следовательно, в помутнённом свете, и точно так же лишь в определённой тьме — а тьма определяется светом, — в освещённой тьме получается впервые возможность что-то различать...»

/Георг Гегель | «Наука логики»/

«Соприкосновение жидкости с твёрдым телом — это поверхность общая и для жидкости, и для тела...

С неизбежностью их должна разделять общая граница, не являющаяся ни жидкостью, ни телом, и не имеющая субстанции».

/Леонардо Да Винчи/

Возможно, сфера нашего восприятия — всего лишь тонкая плёнка на границе различных сред, сохраняющая отпечатки событий, которые происходят в объёме, невидимом нашему глазу.

Дизайн происходит из нашего желания видеть мир антропоморфным. Лучше всего эту мысль иллюстрирует сутэ-иси — японское искусство расстановки камней в саду — крайний случай дизайна, когда мастер ландшафта использует тысячи правил, законов цвета, формы, композиции для того, чтобы на свет появилось нечто совершенно «естественное», «нерукотворное», как бы перечёркивающее все его усилия.

Правила расстановки камней в японском саду настолько скрупулёзны и выверены, что эта «естественность», эти извилистые, как бы начертанные самим пространством линии и вылепленные самим временем формы на поверку оказываются производением, созданным в условиях тотальной несвободы, причём — несвободы добровольной и осознанной. Организация традиционного японского сада камней, осуществляемая в строгом соответствии с каноном, — самый амбициозный из возможных архитектурных или дизайнерских проектов, по сравнению с которым воздвижение готического собора кажется детской игрой в песочнице.

Камень здесь перестаёт быть просто «камнем» и становится «действительно, по-настоящему камнем», апофеозом «каменности»: необработанные, покрытые ржавчиной или мхом, подвергшиеся световой или водной эрозии, зеленовато-голубого, коричневого, красного или пурпурного цветов камни долго ищут, но рано или поздно всегда находят своё место внутри пространственной композиции, на составление которой могут уйти годы непрерывного труда.

Положить камень на своё (его, камня) место — только и всего.

Идея, что у каждого элемента бытия имеется ТО САМОЕ (своё) место, — это и есть дизайн.

